

Право на информацию как основа доступа человека в сеть Интернет¹

Аннотация. В статье рассматривается возможность предоставления доступа к сети Интернет статуса обособленного права человека. Анализ теоретических правовых конструкций, воззрений, зафиксированных в российской юридической доктрине, позволил сделать вывод о том, что право на доступ в сеть Интернет не обладает самостоятельным содержанием, так как все элементы, которые потенциально могли войти в состав данного правомочия, либо включены в структуру иных правовых категорий, либо сами являются отдельными, уже установленными правами индивида. Основой для доступа человека к сети Интернет является право на информацию: все действия, совершаемые в виртуальном пространстве, происходят только на основе обмена данными. Фактическая возможность индивида пользоваться данной услугой зависит от его финансового благосостояния, так как конституционно закрепленное социально-экономическое устройство страны предполагает, что государство исключительно создает условия для того, чтобы человек имел возможность при наличии активного волеизъявления подключиться к сети Интернет.

Ключевые слова: право на информацию, Интернет, право на доступ, цифровизация

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.127.3s.167-174

**Антон Александрович
ВАСИЛЬЕВ,**

Уполномоченный по правам человека в Алтайском крае, и.о. заведующего кафедрой теории и истории государства и права Алтайского государственного университета, доктор юридических наук, доцент

upch@alregn.ru

656056, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Партизанская, д. 69

**Анна Евгеньевна
КАНАКОВА,**

доцент кафедры конституционного и международного права Алтайского государственного университета, кандидат юридических наук

upch@alregn.ru

656056, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, просп. Социалистический, д. 68

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 23-78-01133 «Цифровизация прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации». <https://rscf.ru/project/23-78-01133/>.

Anton A. VASILIEV,*Acting Head of the Department of Theory and History of State and Law of Altai
State University,**Commissioner for Human Rights in the Altai Territory**Dr. Sci. (Law), Associate Professor***upch@alregn.ru***69, ul. Partizanskaya, Barnaul, Altai Territory, Russia, 656056***Anna E. KANAKOVA,***Associate Professor of the Department of**Constitutional and International Law,**Altai State University,**Cand. Sci. (Law)***upch@alregn.ru***68, prosp. Socialisticheskij, Barnaul, Altai Territory, Russia, 656056*

The Right to Information as a Basis for Individual Access to the Internet

Abstract. *The article explores the possibility of recognizing Internet access as a distinct human right. An analysis of theoretical legal frameworks and perspectives established within Russian legal doctrine has led to the conclusion that the right to Internet access lacks independent substantive content. This is because all elements that could potentially constitute such a right are either embedded within the structure of other legal categories or represent separate, already recognized individual rights. The foundational basis for human access to the Internet resides in the right to information, as all actions within the virtual domain occur exclusively through data exchange. At the same time, an individual's practical ability to utilize this service depends on their financial means, since the constitutionally enshrined socioeconomic framework of the state mandates that the government's role is limited to creating conditions enabling individuals to connect to the Internet, contingent upon their active initiative.*

Keywords: *right to information, Internet, right to access, digitalization*

Стремительное развитие дистанционных технологий превратило сеть Интернет из развлекательно-коммуникационной среды в повседневный инструмент, сопровождающий подавляющее количество рутинных действий человека. Вследствие этого в юридической доктрине образовалась дискуссия насчет необходимости формализации нового права — права на доступ в сеть Интернет².

² Бакунина З. А., Очироев Г. М. Конституционное право на доступ в Интернет: продолжающаяся дискуссия // Уральский журнал правовых исследований. 2021. № 4. С. 3—9 ; Сидаренко Э. Л., Молчаков Н. Ю. Право на доступ к Интернету и современные модели

Данная идея созвучна наиболее популярной концепции правового регулирования цифровой среды, согласно которой права и свободы, порожденные цифровым пространством, образуют новые категории. Однако текущее состояние законодательства, в котором до сих пор отсутствует полноценное обособленное регулирование цифрового направления, демонстрирует практическую невозможность создания отдельной отрасли права по указанному вопросу. Наглядным примером этого являются внесенные в Гражданский кодекс РФ «цифровые права», что подверглось серьезной критике³ за удвоение сущностей, когда делается акцент не на новом содержании, а на цифровой форме уже существующих правовых явлений.

При обосновании концепции о необходимости выделения права на доступ к сети Интернет как отдельного правомочия допускается та же ошибка, что и при аргументации необходимости создания новой отрасли права, а именно преваляющее значение получают внешние, а не содержательные характеристики. Повсеместная цифровизация формирует эффект массовости, порождающий впечатление, что появилось много новых прав и свобод, а реализация правомочий через технические средства создает образ совершенно нового явления.

Сторонники позиции формализации права на доступ к сети Интернет в качестве новой категории выделяют множество различных правомочий, составляющих позитивное содержание данного права, однако важной характеристикой любого самостоятельного правового явления должна быть уникальность наполнения.

Так, А. Н. Мочалов, Н. Е. Колобова и С. Э. Несмеянова⁴ провели исследование содержания права на доступ в сеть Интернет и обобщили имеющиеся позиции различных ученых, выявив два направления, в которых реализуется данное право:

- 1) право на вход (владение, пользование электронными устройствами, право доступа к ним, присоединение к инфраструктуре Интернета по разумной цене и без дискриминации; выбор, использование, распространение программного обеспечения; право на неприкосновенность частной жизни);
- 2) право на коммуникацию (поиск, получение, создание и распространение информации, участие в частных электронных коммуникациях, право на «цифровую идентичность»).

Анализ указанных правомочий демонстрирует, что содержание каждого из них находится в рамках иных прав и возможностей индивида, которые невозможно из них вычленивать, передавая в состав права на доступ в сеть Интернет. Так, право владения и пользования определенными устройствами представляет собой уже существующие экономические возможности субъектов: право частной

цифровой дискриминации // Сравнительная политика. 2022. Т. 13. № 4. С. 8—30 ; Хуснутдинов А. И. Право на доступ в Интернет — новое право человека? // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 4 (119). С. 109—123.

³ Рожкова М. А. Цифровые права: публично-правовая концепция и понятие в российском гражданском праве // Хозяйство и право (право цифровой экономики). 2020. № 10 (525). С. 3—12 ; Талалина Э. В. Эволюция прав человека в цифровую эпоху // Труды Института государства и права РАН. 2019. Т. 14. № 3. С. 122—146.

⁴ Право на доступ в Интернет: юридическое содержание и механизм реализации А. Н. Мочалов [и др.] // Антиномии. 2021. Т. 21. Вып. 3. С. 135—163.

собственности (ст. 35 Конституции РФ) и право на свободное использование своего имущества для не запрещенной экономической деятельности (ст. 34 Конституции РФ), которые подразумевают процесс не только накопления экономических ресурсов, но и распоряжение ими.

Правомочия, связанные с частной жизнью и информацией, являются отдельными конституционно установленными категориями (ст. 23, 24 Конституции РФ), что тем более не позволяет целиком переносить базовые права в состав иного права.

Вопросу «цифровой идентичности», а точнее, статуса лица и его действий в сети Интернет, в рамках проводимого грантового исследования была посвящена отдельная статья⁵, обосновывающая позицию, что деятельность человека в сети Интернет не создает цифровую личность, которая может существовать обособленно от реального человека.

Таким образом, все, что предположительно могло оказаться в перечне конкретных вариантов реализации права на доступ к сети Интернет, фактически находится в рамках иных правомочий, что предопределяет возможность предоставления доступа к сети Интернет статуса способа реализации оффлайн традиционных прав, свобод и обязанностей в цифровой среде.

Однако важно отметить, что реализация любого оффлайн-полномочия в цифровой среде приобретает цифровую форму. Вся цифровая сфера построена на двоичном коде, т.е. на системе из нулей и единиц, которая лежит в основе работы всех цифровых устройств, преобразуя любую информацию в форму, понятную компьютерам: они работают на основе электронных сигналов, которые могут быть либо «включены» (1), либо «выключены» (0). В двоичный код может быть преобразована любая информация. Например, изображение разбивается на пиксели, каждый из которых представлен числами, описывающими цвет, а отражающаяся на экране буква «Н» внутри компьютера представлена как последовательность нулей и единиц, а именно 01001000.

Право на информацию для цифрового пространства, где все происходит только посредством обмена данными, имеет значение, аналогичное праву на жизнь в оффлайн-пространстве: только при наличии возможности пользоваться правом на информацию человек может реализовать все иные права в цифровой форме.

Становится очевидным, что право на доступ к сети Интернет является ничем иным, как правом на информацию. Никакого иного и оригинального наполнения, которое позволило бы обособить его от других правомочий, право на доступ к сети Интернет не содержит. Следовательно, формализация права на доступ к сети Интернет будет представлять собой излишнее умножение правовых сущностей, создавая их содержательные пересечения и сложности реализации.

Право на доступ к сети Интернет в России необходимо рассматривать исключительно как услугу, которая расширяет перечень способов информационного взаимодействия индивида. Несмотря на то, что отсутствие полноценного доступа к сети Интернет существенно уменьшает число возможностей, доступных

⁵ *Канакова А. Е.* Человек есть цифровая личность, или у человека есть цифровая личность? // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия : Гуманитарные и общественные науки. 2024. Т. 8. № 1 (29). С. 126—135.

индивиду в рамках современного уровня технологического развития, сам факт отсутствия у индивида домашнего и (или) мобильного Интернета не может быть вменен государству как нарушение его обязательств.

Согласно ст. 7 Конституции РФ, Россия лишь создает условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие человека, оставляя реальный уровень благосостояния на усмотрение самого человека. Вместе с тем конституционный текст не содержит прямого указания на тип экономической системы. Подобное упущение не было ошибкой или случайностью, оно было вызвано невозможностью мгновенного перехода от командно-административной экономики к иному типу функционирования финансовых процессов: построение рыночной модели требует прохождения периода смешанного типа экономики, в условиях которого будет происходить постепенное уменьшение объема государственного влияния на экономику. Так как Россия до сих пор находится на этапе смешанного экономического устройства, встраивание государственных структур в процессы, обеспечивающие цифровизацию с финансовой позиции, является правомерным и допустимым.

Основополагающим принципом правового статуса личности является единство прав и обязанностей, под которым подразумевается то, что наличие права у одного субъекта создает обязанность по этому вопросу у иного субъекта права. Таким образом, если содержание права на информацию подверглось расширению, вызванному процессом цифровизации, то и обязанности, в данном случае у государства, должны быть сопоставимыми.

Первостепенно государство берет на себя обязательства именно по созданию условий для того, чтобы индивид мог через собственные активные действия и за личные ресурсы подключиться к современным цифровым технологиям. Чаще всего сельская местность оказывается отрезанной от скоростных дистанционных способов передачи данных⁶, что создает неравные возможности реализации правомочий индивида в зависимости от места его проживания. Карты покрытия основных операторов связи в Алтайском крае демонстрируют, что часть региона не обеспечена правом подключения даже к сетям 2G, скоростные и технические возможности которых на современном этапе развития технологий позволяют людям лишь оставаться на связи, но не обеспечивают использование иных функций, ориентированных на наличие у пользователя оборудования с более высокими характеристиками.

В рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» с 2021 г. по всей стране осуществляются мероприятия по устранению цифрового неравенства, формируемого именно из-за неравномерного расположения технического оборудования операторов связи. Так, на 2023 г. в Алтайском крае было запланировано организовать современную сотовую связь и мобильный интернет 4G в 43 малых населенных пунктах⁷. За 2024 г. мобильная связь и

⁶ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2024 год // URL: <https://ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/mediateca/doclad-2024.pdf>.

⁷ В Минцифры России подведены итоги голосования за населенные пункты, которые должны быть подключены к Интернету в 2023 году // URL: <https://digital.alreg.ru/news/1804/>.

широкополосный доступ к Интернету появились в 22 населенных пунктах Алтайского края с численностью жителей от 100 до 500 человек, в которых суммарно проживает 6 142 человека. За первый месяц 2025 г. было подключено 6 населенных пунктов в Алтайском крае⁸. Предварительная квота на 2025 год — 34 населенных пункта Алтайского края⁹. Указанная программа рассчитана до 2030 г., что означает наличие переходного периода, в течение которого часть населения региона будет находиться в неравных технологических условиях.

Однако, несмотря на то, что государство формально обязано создавать именно технические условия для подключения к сети Интернет, тем самым обеспечивая возможность реализации права на информацию, нужно учитывать иные, сопутствующие явления и характеристики, в частности заинтересованность публичной власти в наличии у человека доступа к цифровым сервисам, предоставляемым государственными и муниципальными органами.

Экономические условия могут оказывать негативное влияние на доступ в том случае, когда материальное благосостояние не позволяет человеку оплатить установку оборудования, приобрести технику и вносить абонентскую плату за тариф.

С учетом наличия заинтересованности публичной власти в обеспечении населения доступом к сети Интернет национальные программы должны быть направлены не только на создание общих условий для самостоятельного подключения пользователей к данным системам, но и на экономическую поддержку определенных категорий лиц или территорий, что расширит спектр гарантий со стороны государства.

Разумеется, очевидным выходом в данной ситуации видится государственное финансирование подключения конкретного лица или помещения к сети Интернет и субсидирование последующей оплаты использования данного средства передачи данных. В рамках указанного вопроса необходимо определить льготные категории людей, имеющих право на оплату подключения и (или) использования сети Интернет. Например, речь идет об инвалидах, для которых доступ к сети Интернет может являться основным способом коммуникации с окружающим миром по социальным и финансовым вопросам.

Однако данное предложение не лишено определенных сложностей, так как требует прохождения процедуры доказывания соответствия лица законодательно установленным критериям, что объективно требует временных затрат как на проверку, так и на поступление денежных средств оператору связи или абоненту. Следовательно, законодателю необходимо также предусмотреть иные варианты решения проблемы отсутствия у индивида оперативного доступа к сети Интернет.

Данное размышление созвучно общей идее, представленной в рамках национального проекта «Доступный Интернет», который был особенно актуален в ковидный период. Этот проект действовал с 1 апреля 2020 г. по 30 июня 2021 г.

⁸ Министерство цифрового развития и связи Алтайского края отчиталось об итогах работы в 2024 году // URL: <https://digital.alregn.ru/news/2422/>.

⁹ Об итогах деятельности Министерства цифрового развития и связи Алтайского края в 2024 году и основных направлениях в 2025 // URL: <https://d-russia.ru/ob-itogah-deyatelnosti-ministerstva-cifrovogo-razvitija-i-svjazi-altajskogo-kraja-v-2024-godu-i-osnovnyh-napravlenijah-v-2025-godu.html>.

и обеспечивал интернет-пользователей бесплатным доступом к социально значимым ресурсам при наличии у них нулевого баланса. Список ресурсов менялся в зависимости от востребованности, но количественно находился близко к 400. Финансовые потери бизнеса измерялись в некомпенсируемых государством миллиардах, что, несомненно, предопределило невозможность длительной реализации данной программы.

Возмещение предусматривается в рамках проекта «Скидка на спектр», где операторы организуют в сельских населенных пунктах с численностью до 1 000 жителей услуги современной связи за счет собственных инвестиционных средств, которые компенсируются государством путем уменьшения оплаты за использование радиочастотного спектра. В Алтайском крае по этому проекту количество построенных объектов сотовой связи составило в 2023 г. — 3, в 2024 г. — 6 и в 2025 г. — 9.

На сегодня проект «Доступный Интернет» имеет несколько иное содержание: индивиды получают бесплатный доступ к социально значимым сервисам «Госуслуги» и «ВКонтакте»¹⁰, без расхода трафика и при отрицательном балансе на счете в течение 7 суток с момента получения оператором связи согласия абонента-гражданина на получение таких услуг¹¹.

Существенным недостатком данных положений в рамках вопроса доступности сети Интернет является то, что как субсидии, так и предоставление временного бесплатного доступа заведомо предполагают наличие у человека изначальных технических возможностей доступа к данной услуге (домашний, мобильный интернет).

Таким образом, дополнительным решением обозначенной проблемы отсутствия доступа у части населения к ресурсам может стать организация публичных точек доступа (например, через библиотечные сети). Предварительно, разумеется, необходимо продумать детали безопасности и финансирования данных процессов, однако это может стать решением проблемы для лиц, нуждающихся в таких услугах, но не планирующих или не имеющих возможность провести домашний интернет, например, из-за ветхости жилья, которое в перспективе они собираются покинуть.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что право на информацию, совмещая в себе особенности личного и политического права, приняло на себя роль проводника, через которого или с участием которого будет происходить трансформация всех иных существующих и потенциально возможно новых правомочий.

Государство само заинтересовано в подключении всех жителей Российской Федерации к сети Интернет, что создает парадокс: фактическую обязательность того, что официально таковым не является, при необходимости оплаты данного доступа для собственноручной ликвидации цифрового неравенства и получения благ, оказывающих благоприятное влияние на качество жизни (упрощенная процедура взаимодействия с государственными, муниципальными органами, удаленная работа, дистанционное обучение и т.п.).

¹⁰ Перечень отечественных социально значимых информационных ресурсов // URL: <https://rkn.gov.ru/activity/electronic-communications/registerSocResources/>.

¹¹ Постановление Правительства РФ от 31.12.2021 № 2606 «Об утверждении Правил оказания услуг связи по передаче данных». П. 48 // СЗ РФ. 2022. № 3. Ст. 578.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бакунина З. А., Очиров Г. М.* Конституционное право на доступ в Интернет: продолжающаяся дискуссия // Уральский журнал правовых исследований. — 2021. — № 4. — С. 3—9.
2. В Минцифры России подведены итоги голосования за населенные пункты, которые должны быть подключены к Интернету в 2023 году // Официальный сайт Министерства цифрового развития и связи Алтайского края. — URL: <https://digital.alregn.ru/news/1804/>.
3. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2024 год // URL: <https://ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/mediateca/doclad-2024.pdf>.
4. *Канакова А. Е.* Человек есть цифровая личность, или у человека есть цифровая личность? // Вестник Кемеровского государственного университета. — Серия : Гуманитарные и общественные науки. — 2024. — Т. 8. — № 1 (29). — С. 126—135.
5. Министерство цифрового развития и связи Алтайского края отчиталось об итогах работы в 2024 году // Официальный сайт Министерства цифрового развития и связи Алтайского края. — URL: <https://digital.alregn.ru/news/2422/>.
6. Право на доступ в интернет: юридическое содержание и механизм реализации / А. Н. Мочалов [и др.] // Антиномии. — 2021. — Т. 21. — Вып. 3. — С. 135—163.
7. Об итогах деятельности Министерства цифрового развития и связи Алтайского края в 2024 году и основных направлениях в 2025 // Экспертный центр электронного государства. — URL: <https://d-russia.ru/ob-itogah-deyatelnosti-ministerstva-cifrovogo-razvitija-i-svjazi-altajskogo-kraja-v-2024-godu-i-osnovnyh-napraavljenijah-v-2025-godu.html>.
8. *Рожкова М. А.* Цифровые права: публично-правовая концепция и понятие в российском гражданском праве // Хозяйство и право (право цифровой экономики). — 2020. — № 10 (525). — С. 3—12.
9. *Сидаренко Э. Л., Молчаков Н. Ю.* Право на доступ к Интернету и современные модели цифровой дискриминации // Сравнительная политика. — 2022. — Т. 13. — № 4. — С. 8—30.
10. *Талапина Э. В.* Эволюция прав человека в цифровую эпоху // Труды Института государства и права РАН. — 2019. — Т. 14. — № 3. — С. 122—146.
11. *Хуснутдинов А. И.* Право на доступ в Интернет — новое право человека? // Сравнительное конституционное обозрение. — 2017. — № 4 (119). — С. 109—123.